

Историко-аналитический ответ на запрос адвоката Захватава Дмитрия Игоревича от 06.10.2018 г.

Москва, 09.10.2018.

Предмет исследования и основные вопросы:

- авторство концепции о том, что присоединение России к континентальной блокаде Англии, которое предшествовало войне 1812, не могло являться причиной войны России с Наполеоном (и тема роли военных расходов на финансовые затруднения России).
- авторство концепции о том, что в развязывании всего конфликта (серии войн) 1805-1812 гг. виноват отнюдь не Наполеон, а император Александр I (концептуальный тезис о том, что большую, если не всю часть ответственности несет император Александр).

Аналитический ответ подготовлен ведущим научным сотрудником Института российской истории Российской академии наук, членом бюро Научного Совета РАН «История международных отношений и внешней политики России», заместителем директора Института российской истории РАН по международным научным связям (1998–2010 гг.), директором-учредителем «Центра научных и прикладных исследований в области истории «Институт национальной памяти», кандидатом исторических наук, Колодниковой Людмилой Павловной.

Методологические основания исследования: принцип истины (высшей целью и ценностью исторического познания признается истина), принцип объективности, принцип историзма, принцип системности, принцип всесторонности, принцип опоры на исторические источники, принцип историографической традиции (изучение всякого предмета исторического исследования должно осуществляться с учетом результатов его предшествующего научного изучения).

Аналитическое исследование

Одно из главных отличий науки от беллетристики, от художественной литературы – точность формулировок, которые фиксируются на временной шкале, в историографии. Однако всегда есть темы, которые пользуются большим вниманием исследователей, а есть сюжеты, которые по разным причинам пока еще не имеют за собой значительной историографической дискуссии. Тема влияния присоединения Российской империи к наполеоновской блокаде Англии относится ко второй категории. В прошлом веке только два историка всерьез обращались к комплексу проблем истории блокады британских островов в период Первой империи – это академик Е.В. Тарле (издание начала века дополнено в сборнике: Е.В. Тарле Собрание сочинений в 12 томах. М.: Издательство АН СССР, 1958. Т. 3. 654 с.) и его последователь М.Ф. Злотников (Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М., 1966, 360 с.). Оба автора делали совершенно однозначный вывод: присоединение к блокаде стало причиной катастрофических проблем в экономике и финансах России, что во многом привело к краху Тильзитского мира и стало причиной войны 1812 г. М.Ф. Злотников даже сгущает краски: «Блокада усиливает также расстройство финансов в стране. Над страной нависает угроза финансового банкротства» (Там же, с. 356). Данная концепция на несколько десятилетий утвердилась во всей без исключения отечественной и западной научной, справочной и учебной литературе.

Дата появления на свет принципиально новой концепции доподлинно известна: на одном из заседаний Центра экономической истории при Историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова (в 2002 г.) молодой историк Е.Н. Понасенков зачитал доклад «Экономические предпосылки кризиса тильзитской системы в России (1807-1812 гг.) и причины войны 1812 г.». Среди главных выводов автора прозвучало: «В итоге мы можем заключить, что экономические факторы (и, в первую очередь, - присоединение России к континентальной блокаде) не стали главной причиной войны. Они не были основанием ни финансового кризиса, ни фактического отказа российского правительства от выполнения условий союза, касающихся континентальной блокады в 1809 г. Решающими оказались импульсы предыдущих столкновений (политического свойства) и новая конъюнктура. Судя по всей массе документов, видно, что для Александра I Тильзит был лишь вынужденной передышкой, средством для восстановления сил для продолжения войны». Доклад сразу был

опубликован на сайте МГУ и в печатном сборнике (Понасенков Е.Н. Экономические предпосылки кризиса тильзитской системы в России (1807–1812 гг.) и причины войны 1812 г. // Экономическая история: Обзор, вып. 8, 2002, с. 132–140). Данное исследование было проведено с использованием значительной базы источников, с привлечением новых документов. В 2004 году Е.Н. Понасенков продолжил развивать данную тему и свою концепцию в специальной главе в резонансной монографии «Правда о войне 1812 года» (М., 2004, 408 с.).

В той же монографии историк сформулировал важный концептуальный постулат: «...ответственность за франко-русский конфликт в большой мере лежит на Александре I...» (Понасенков Е.Н. Правда о войне 1812 года. М., 2004, с. 123). К подобному неожиданному для многих коллег и для привычной версии событий выводу-формуле Е.Н. Понасенков пришел в итоге нескольких лет исследований. Среди главных публикаций автора на эту тему:

Понасенков Е.Н. Неизбежно сбывшаяся история или критические точки истории России начала XIX века. // Труды научной конференции «Ломоносов – 2001». История. М., 2001, с. 30–31.

Понасенков Е.Н. К вопросу о характере наполеоновских войн. // Труды научной конференции студентов и аспирантов: Ломоносов – 2001, М.: Изд-во МГУ, 2001, с. 209–212.

Понасенков Е.Н. Размышления к юбилею: что мы знаем о войне 1812 года? // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы V научной конференции. Москва, 25 апреля 2002 г., М.: Музей-панорама «Бородинская битва», 2002, с. 102–126.

Ponasénkov E.N. Les problèmes des relations entre la Russie et l'Autriche dans le cadre de la direction européenne de la politique extérieur du tsar Alexandre I: 1801–1804. // Instruction. Culture. Société. La France et la Russie au debut du XIX-e siècle. Colloque international. Musée Historique d'Etat, Musée de L'Armée (France), Paris, 2002.

Понасенков Е.Н. О модернизации в изучении наполеоновских войн. // Наполеон. Легенда и реальность. Материалы научных конференций и наполеоновских чтений. 1996 – 1998, М.: Изд-во Минувшее, 2003, с. 21–26.

Первые тезисы в свете своей концепции автор начал заявлять на научных конференциях «Наполеоновские чтения» в Литературном музее в 1996–1998 гг. (доклады опубликованы: Понасенков Е.Н. О модернизации в изучении наполеоновских войн. // Наполеон. Легенда и реальность. Материалы

научных конференций и наполеоновских чтений. 1996 – 1998, М.: Изд-во Минувшее, 2003, с. 21–26.).

Важнейшим новшеством, которое внес в историографию Е.Н. Понасенков, стал совершенно неожиданный тезис о том, что император Александр I уже с самого начала своего правления (с 1801-1802 гг.) замыслил войну против Наполеона. К такому выводу автор пришел, проанализировав документы того исторического периода. Об этом им было подробно сообщено на представительном международном коллоквиуме в 2002 г. (опубликовано: Понасенков Е.Н. Проблема русско-австрийских отношений в рамках европейского направления внешней политики Александра I (1801–1804 гг.). // Россия и Франция в начале XIX столетия. Просвещение. Культура. Общество. Доклады и сообщения участников международного научного коллоквиума, организованного Государственным историческим музеем совместно с Музеем Армии и Фондом Наполеона (Франция), состоявшегося 2–3 декабря 2002 г. в Москве. М., 2004, с. 128–152). Данное выступление также имело большой резонанс. Если ранее находились отдельные авторы (чаще в популярной литературе), кто полагал Александра амбициозным и упрекали (правда, не возводя это в ранг концепции) в том, что он не был лишь жертвой коварства Наполеона в 1812 году, то теперь появился ученый, который выдвинул идею о том, что весь конфликт был «срежиссирован» царем с самого начала его правления.

Именно эти тезисы мы обнаруживаем в позднейших работах исследователя униформы и тактики французской армии О.В. Соколов. В книге, посвященной походу 1805 года (Соколов О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799-1805 гг. т. 1-2, М., 2006), мы находим уже знакомый нам тезис: «...Россия, а вместе с ней и вся Европа были втянуты в глупую, ненужную, кровопролитную войну, за которую большую. Если не всю часть ответственности несет император Александр I» (Там же, т. 2, с. 102-103). К сожалению, ссылка на работу Е.Н. Понасенкова, опубликованную в 2004 году, в публикации 2006 г. отсутствует.

В этой связи, стоит отдельно отметить, что в справочнике О.В. Соколова «Армия Наполеона» (СПб, 1999), в котором рассказывалось об униформе, комплектовании и устройстве французских войск, О.В. Соколов демонстрирует приверженность к традиционному взгляду на причины конфликта. Так он пишет: «...необходимо отметить, что именно война в Испании, сделавшая окончательно непримиримым британский кабинет и спровоцировавшая войну 1809 г., во многом повлияла на позицию Александра I по отношению к Наполеону» (Там же, с. 247). Таким образом, автор, хотя мельком и признает «неприязнь» царя к Бонапарту, но делает упор не на события 1801-1805 гг., а на Испанскую войну (1808-1814 гг.).

Тема континентальной блокады О.В. Соколовым в работе 1999 г. не упоминается вовсе (да она и не могла стать предметом исследования в рамках основной темы справочника): она возникает лишь в его книге 2012 г. «Битва двух империй. 1805-1812» (СПб, 2012). Название книги является неким «парафразом» известной монографии В.Г. Сироткина «Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801-1812 гг. (М., Наука, 1966) и повествует о том же сюжете: история дипломатических треволнений и все события до перехода Великой армией Немана (собственно «битва», война 1812 года О.В. Соколовым не описывается).

Теперь обратимся к выводу крупнейшего франковеда, главного научного сотрудника Института всеобщей истории Российской академии наук, руководителя «Лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн», доктора исторических наук А.В. Чудинова. В своей главе «Россия и Континентальная система: тренды русской историографии» в коллективной монографии «Переосмысливая Континентальную систему Наполеона» он еще в 2015 г. высказался совершенно однозначно: в 2002 году Е.Н. Понасенков «...опубликовал статью, в которой он постарался доказать, что Континентальная система не имела негативного влияния на экономику России и что финансовый кризис 1807-1810 гг. (который автор не отрицает) стал результатом плохого управления и военных расходов. Таким образом, Континентальная блокада не может рассматриваться в качестве законной причины разрыва между Александром I и Наполеоном» (Tchoudinov A. Russia and the Continental System: Trends in Russian Historiography. / Revisiting Napoleon's Continental System L., 2015, p. 65). Из этого следует, что А.В. Чудинов еще в 2015 г. провел исследование, одна из главных задач которого совпадает с целью данного изыскания. Должна подчеркнуть, что ни в данной главе, ни во всей упомянутой монографии (и в именном указателе в конце книги) имя О.В. Соколова в качестве автора, исследовавшего тему континентальной системы, даже не упомянуто.

Авторы учебника МГИМО, вышедшего к юбилею войны (в 2012 г.), также цитируют только выводы Е.Н. Понасенкова из его статьи 2002 г. («Россия и Европа. Эпоха Наполеоновских войн» (М., 2012, с. 134).

Применительно к данному разбору считаю уместным напомнить основные этапы научного исторического исследования, общепризнанные в современной академической науке (Астахов М.В. Об основах общей методики исторических исследований // Ломоносовские чтения 2006. Россия в XXI в. и глобальные проблемы современности. Научная конференция,

апрель 2006 г. Сб. докладов / Под общ. ред. проф. Л.Н. Панковой. М.: ТЕИС, 2006, с. 390-394):

- определение теоретико-методологического направления, в рамках которого предполагается проводить конкретно-историческое исследование;
- выбор объекта и предмета исторического исследования;
- формирование теоретической основы современного научного объяснения объекта и предмета исследования, опираясь на научные теории той сферы общественной жизни, к которым относятся объект и предмет исследования;
- проведение историографического исследования по избранному объекту исследования;
- уточнение предмета конкретно-исторического исследования (его содержательных, хронологических и территориальных рамок, исходя из результатов историографического исследования);
- определение главной проблемы исследования;
- определение цели и научно-познавательных задач исследования;
- оценка источниковой базы исследования;
- анализ историографической базы исследования и осуществление эксцерптов, составление историографической характеристики исследований;
- выявление и анализ опубликованных источников, осуществление эксцерптов, составление источниковедческой характеристики опубликованных источников;
- структурное позиционирование эксцерптов из научной литературы и источников в соответствии с избранным делением текста исследования на главы и параграфы и выделением в последних сюжетов, а при необходимости, подсюжетов и эпизодов;
- написание основы текста исследования;
- аналитическое редактирование основы текста (критический анализ и уточнение текста введения) и т.д.

Исходя из этих пунктов, мы видим, что научный подход накладывает на исследователя определенные обязательства - опираться на историографию и весьма четко ставить перед собой вопросы, на которые он намерен ответить в своей работе. Именно такой четкостью отличаются публикации Е.Н. Понасенкова, и это же обнаруживает этические и формальные нарушения со стороны упомянутых публикаций О.В. Соколова, который не приводит необходимых ссылок на ранее опубликованные тексты, тезисы и выводы Е.Н. Понасенкова.

Необходимо подчеркнуть, что в научной литературе весьма важным является точность формулировки – именно она определяет суть и значение идеи автора. Есть показательный и известный пример в другой научной дисциплине: французский математик и физик Ж.А. Пуанкаре был близок к открытиям А. Эйнштейна, но он не смог сформулировать их на уровне формулы, концептуального вывода.

Отдельно хочется сказать о важности новой книги Е.Н. Понасенкова – о его капитальном труде «Первая научная история войны 1812 года» (М., АСТ, 2018, 864 с.), в котором главные концептуальные идеи историка нашли новое развитие. Эта работа, в некотором роде, не имеет аналогов, с точки зрения, охвата тем и подтем, которые исследует данный ученый. События эпохи 1812 года исследуются и описываются во всей своей полноте: экономика, политика, дипломатия, военные действия, культурное значение, историография и т.пр. И здесь мне хочется солидаризироваться и процитировать рецензию на упомянутую монографию кандидата исторических наук М.С. Гедина: «Первая научная история войны 1812 года» безусловно является знаковой научной работой в современной историографии. Имея за плечами солидную историческую подготовку, обладая незаурядной эрудицией, автор как истинный учёный-историк отказался следовать интересам государственной идеологии и одним из первых незаангажированно анализирует события представленного периода. Ценность монографии также обозначается тем, что в течение вот уже 27 лет после распада Советского Союза, так и не было создано научно ценного исследования по данной теме. Таким образом, основываясь на широкой документальной базе, на 860 страницах монографии, Е.Н. Понасенков изложил события данной эпохи с точки зрения профессионального ученого.

В подготовленной монографии Е.Н. Понасенков аргументировано представляет кардинально новый взгляд на причины войны, анализирует внутрисполитическую и социальную ситуацию на территории Российской империи в 1812 г., чётко определяет социальные и экономические составляющие войны, описывает государственную систему противоборствующих стран, а также показывает психологический портрет основных действующих исторических фигур эпохи».

Концепция Е.Н. Понасенкова о вине императора Александра I в изначальном желании (уже с 1801-1802 гг.) воевать против Наполеона и в самом развязывании конфликта 1805-1815 гг. нова и еще требует осмысления научным сообществом (эти тезисы были многократно озвучены Евгением

Николаевичем на конференциях в 1996-2012 гг. и вызвали большую дискуссию). Подобная концепция стала неожиданностью для коллег, но солидный научный аппарат, использованный историком, заставляет обратить на нее самое серьезное внимание. Именно поэтому Е.Н. Понасенков – частый гость научных конференций, в том числе в Российской академии наук. Среди значимых докладов историка относительно его новой концепции – выступление на российско-французском коллоквиуме, организованном Государственным историческим музеем, Музеем Армии и Фондом Наполеона (Франция) в рамках международной программы «Аустерлиц» (2001-2005), а также на заседании Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России» в 2014 г. (доклад опубликован: Понасенков Е.Н. Две модели реформирования Европы: Наполеон и Александр I. // Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. и реформирование Европы. (Бюллетень Научного совета Российской академии наук «История международных отношений и внешней политики России»; Вып. 5). М.: Изд. центр Института российской истории РАН, 2015, с. 27–35.).

Основная литература

Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962.

Богданович М.И. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Сочинение М. Богдановича. Т. 1–3. СПб., 1859.

Вандаль А. Наполеон и Александр I. Французско-русский союз во время Первой империи. Т. 1–3. СПб., 1910–1910.

Злотников М.Ф. Континентальная блокада и Россия. М., 1966

История XIX века. Под. ред. проф. Лависса и Рамбо. Т. 1, М., 1938.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1986.

Михайловский-Данилевский А.И. Описание отечественной войны в 1812 г., по высочайшему повелению. Ч. 1–4. СПб., 1839.

Понасенков Е.Н. Экономические предпосылки кризиса тильзитской системы в России (1807–1812 гг.) и причины войны 1812 г. // Экономическая история: Обзорение, вып. 8, 2002, с. 132–140.

Понасенков Е.Н. Правда о войне 1812 года. М., 2004.

Понасенков Е.Н. Первая научная история войны 1812 года. М., 2018.

Ревуненков В.Г. Наполеон и революция. 1789–1815. СПб., 1999.

Сироткин В.Г. Дуэль двух дипломатий: Россия и Франция в 1801–1812 гг. М., 1966.

Сироткин В.Г. Наполеон и Россия. М., 2000.

Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб., 1999.

Соколов О.В. Аустерлиц. Наполеон, Россия и Европа, 1799-1805 гг. т.1-2, М., 2006.

Соколов О.В. Битва двух империй. 1805-1812. СПб, 2012.

Е.В.Тарле Собрание сочинений в 12 томах. М.: Издательство АН СССР, 1958. Т. 3.

Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988.

Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М., 1991.

Троицкий Н.А. Отечественная война 1812 года: История темы. Саратов, 1991.

Троицкий Н.А. Советская историография войны 1812 г. (Традиции. Стереотипы. Уроки). М., 1992.

Тюлар Ж. Наполеон, или миф о «спасителе». М., 1996.

Шейн И.А. Война 1812 года в отечественной историографии М., 2013.

Tchoudinov A. Russia and the Continental System: Trends in Russian Historiography. / Revisiting Napoleon's Continental System L., 2015.

Crouzet F. Le système continental et ses conséquences. // Napoléon et l' empire, v. II, P., 1968.

Fugier A. La Révolution française et l'Empire napoléonien. P., 1954.

Markham F. Napoleon. N.Y., 1966.

Выводы

Е.Н. Понасенков впервые в отечественной и зарубежной историографии высказал идею (и обосновал ее в виде научной концепции) о том, что присоединение к блокаде Англии не могло быть причиной войны 1812 года (ни с экономической, ни с политической точки зрения). Особый акцент исследователь сделал на то, что причиной финансовых проблем Российской империи стали расходы на военное ведомство и неразбериха в финансах. Этот тезис становится и одним из краеугольных камней другой концепции ученого – относительно вины императора России в конфликте 1805-1815 гг. По мнению Е.Н. Понасенкова у царя не было необходимости не соблюдать условий Тильзитского мира и конфликтовать с Французской империей. Е.Н. Понасенков считает возможным утверждать, что большую, если не всю часть ответственности за серию войн несет император Александр I. Подобные же тезисы были опубликованы через несколько лет в работах О.В. Соколова; в них, к сожалению, отсутствуют ссылки на упомянутую монографию (и другие работы) Е.Н. Понасенкова.

09.10.2018.

Ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, член бюро Научного Совета РАН «История международных отношений и внешней политики России», директор-учредитель «Центра научных и прикладных исследований в области истории «Институт национальной памяти», кандидат исторических наук

Колодникова Л.П.

Л. П. Колодникова

Подпись: _____ Удостоверено
Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института российской истории Российской академии наук
«*Л.П. Колодникова*» 20/10/18

ОТДЕЛ
КАДРОВ

ИНСТИТУТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
МОСКВА